

В диссертационный совет
Д.002.031.02 на базе Федерального
государственного бюджетного
учреждения науки «Институт
Европы Российской академии
наук» (ИЕ РАН)

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

На диссертацию Айвазян Анны Степановны «Политика Европейского союза в странах Южного Кавказа: фактор нормативной силы», представленную на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития (5.5.4 – Международные отношения)

Диссертационное исследование А. С. Айвазян посвящено чрезвычайно актуальной проблеме. С распадом Советского Союза Южный Кавказ оказался одним из наиболее турбулентных регионов Евразии. Из девяти конфликтов на пространстве бывшего СССР четыре имели место на территории кавказских государств. Половина из ныне существующих постсоветских де-факто образований появились именно на Южном Кавказе. Здесь же был создан прецедент пересмотра межреспубликанских границ, установленных во времена СССР, но признанных Беловежскими соглашениями в качестве межгосударственных. Кавказский регион стал территорией активного соперничества и кооперации между крупными международными игроками (США, Европейский Союз, Россия, Турция, Иран).

Однако в научной литературе определенные акценты были сделаны на изучении таких тем, как причины и последствия региональных этнополитических конфликтов, роль и влияние России в регионе, а также соперничество между РФ и т.н. «коллективным Западом». При этом большее внимание уделялось соперничеству между Москвой и Вашингтоном, а также противодействию со стороны Москвы расширению НАТО за счет постсоветских государств (в контексте Южного Кавказа это, конечно же, Грузия). Участие ЕС в кавказских делах рассматривалось в отечественной науке о международных отношениях не столь основательно. И в этом контексте обращение А.С. Айвазян к исследованию фактора нормативной силы во внешней политике Евросоюза на Южном Кавказе можно только приветствовать.

Автор фокусируется на изучении формирования норм и институциональных практик в рамках внешнеполитического сотрудничества ЕС на примере трех государств Кавказского региона. Она рассматривает общие и особенные черты в подходах Брюсселя к Азербайджану, Армении и Грузии. Наверное, А.С. Айвазян стоило бы обратить внимание и на такую проблему, как отношение ЕС к де-факто государствам региона. Брюссель четко и последовательно проводит линию по признанию территориальной целостности стран Южного Кавказа. Однако после «пятидневной войны» в Южной Осетии в августе 2008 года внутри ЕС интенсивно обсуждалась инициатива «вовлечение без признания». Ее активным лоббистом был шведский дипломат Питер Семнеби (в 2006-2011 гг.- спецпредставитель Евросоюза по Южному Кавказу). Думается, более детальное рассмотрение этого подхода в условиях того, что из всех структур «коллективного Запада» только ЕС осуществляет мониторинг в «костыльных горячих точках» Кавказа (EUMM), добавило бы диссертации дополнительную ценность. Как бы то ни было, работа соискательницы отличается новизной. Она дает целостную картину различных форм политического сотрудничества Евросоюза со странами Кавказа, не ограничивая свой анализ вопросами безопасности (что до сих пор было приоритетом в исследованиях по региону), а также и показывают динамику взаимоотношений Москвы и Брюсселя в контексте региональных процессов.

Работа Анны Степановны написана на основе широкого круга репрезентативных источников. Это и корпус документов Европейского Союза, и заявления от лица официальных представителей стран Южного Кавказа, статистический материал, исследования общественного мнения, материалы в СМИ. Впрочем, было бы полезно более детально прописать, какое конкретно значение для исследования имело привлечение этих видов источников. Автор сумела качественно разобраться в сложной историографии вопроса, отметив как достижения, так и упущения предшественников, обращавшихся к исследуемой ею проблеме. А.С. Айвазян в целом удалось избежать субъективных оценок и поверхностных суждений, основанных на эмоциях. Тем не менее, стоило бы подробнее рассмотреть исследования европейских авторов, которые предметно занимаются динамикой подходов ЕС в отношении к Южному Кавказу, как региону в целом, так и к отдельным странам (Азербайджану, Армении и Грузии), таких как Ф. Смольник, Н. Точки, С. Фишер. Кто-то из них присутствует в финальном списке литературы, но их подходы и воззрения стоило бы отразить полнее. Также следовало бы отразить в историографической части диссертации работы турецких и иранских авторов, обращавшихся к политике Евросоюза на Кавказе (М. Айдын, В. Каледжи, К. Саджадпур, О. Танрисивер, М. Челикпала). Региональная динамика вызывает значительный интерес у

ученых Турции и Ирана, и их внимание не ограничивается интересом к конфликтам, роли России и ее конкуренции с США. Они также обращаются к анализу европейских подходов на Кавказе.

Структура исследования А.С. Айвазян может быть признана удачной. Во введении наряду с обзором литературы, источников она четко прописывает теоретико-методологические основы диссертации, формулирует авторскую гипотезу, определяет цели и задачи своей работы. Соискательница позиционирует себя, как исследователя, придерживающегося «неолиберальной парадигмы международных отношений». Теоретический каркас ее работы выстраивается вокруг концепции нормативной силы Яна Мэннерса (с. 13). Такой подход не вызывал бы вопросов (тем более, что автор исследует политику ЕС на Кавказе именно под этим углом), если бы не имеющиеся коллизии между «нормой» и «реальной политикой», которая в отношениях между Брюсселем с одной стороны, Арменией, Азербайджаном и Грузией с другой сплошь и рядом присутствует. В особенности это касается вопросов энергетической повестки дня на азербайджанском направлении. Нередко бакинские углеводороды видятся в качестве альтернативы российским, причем в качестве аргумента приводятся доводы об авторитарном режиме в РФ, а также использовании Москвой «энергетического оружия». Непраздный вопрос, можно ли обращать такие аргументы к Баку? И если нет, то можно ли говорить о нарушении «нормы»? А если есть нарушение нормы и присутствуют элементы «реальной политики», то стоит ли ограничивать собственные теоретико-методологические рамки исследования неолиберальными парадигмами? Тем более, что целый ряд реалистских подходов («уровни анализа», как инструментарий оценки политических процессов К. Уолтца) могут быть прекрасно применены в рамках исследования соискательницы.

В первой главе диссертации А.С. Айвазян рассматривает концептуализацию Евросоюза в качестве нормативной силы. Согласно ее выводам, «объектом внешней политики ЕС служит не только политическое руководство стран, но и граждане самого Европейского союза и государств за его пределами». Соискательница справедливо говорит о том, что «распространение норм демократии, прав человека вовне союза предполагает не только стабилизацию соседствующих с ЕС стран, но и легитимизацию Европейского союза внутри его собственных границ (С. 48-49).

Во второй главе автор от теоретических проблем переходит к конкретным форматам сотрудничества Брюсселя со странами Южного Кавказа. Автор справедливо указывает на то, что своеобразной «матрицей» предложения ЕС странам Кавказа была модель модернизации, успешно апробированная ранее в самих европейских странах и пространстве Евросоюза в целом. В то же

время А.С Айвазян указывает и на имевшиеся у Брюсселя вполне прагматические цели и задачи. По ее мнению, сфокусированность политики соседства на ценностях демократии не дала ответов на глубинные противоречия во взаимоотношениях между странами: за последнее десятилетие в регионе Южного Кавказа не прекратились военные столкновения. Помимо этого, закрепилась тенденция противостояния России и ЕС (С. 109).

В третьей главе Анна Степановна говорит о влиянии фактора нормативной силы на взаимоотношения Евросоюза и стран Южного Кавказа на трех базовых направлениях (процессы демократизации, благосостояние граждан и проблемы безопасности). Соискательнице удалось показать всю сложность и противоречивость данных процессов, и, прежде всего, коллизии между завышенными ожиданиям в начале 2000-х гг. и практикой. А.С. Айвазян установила, что «вопреки декларируемой взаимосвязи процессов демократизации и мирного урегулирования, преобразования, отмеченные ЕС как демократические, зачастую сопровождались ростом внешнеполитической нестабильности. Нормативное влияние ЕС в сфере безопасности оказалось минимальным» (С.169).

В заключении соискательница подводит общие итоги своего исследования. По ее оценке, «диссертационное исследование лишь частично подтвердило гипотезу о том, что ЕС удается влиять на политические процессы в Армении, Грузии и Азербайджане посредством формирования в этих южно-кавказских государствах норм демократического правления, роста благосостояния граждан, мирного разрешения конфликтов. Главным образом, проведенный анализ свидетельствует об ограничениях подобного воздействия» (С.169).

В целом автору удалось представить целостное полотно взаимоотношений ЕС и стран Южного Кавказа сквозь призму фактора нормативной силы. А.С. Айвазян показала, как имеющиеся на этом пути коллизии, так обстоятельства и механизмы, не позволившие воплотить все задуманное на практике.

В то же самое время работа соискательницы не лишена определенных недостатков. Некоторые из них отмечены нами выше. Помимо них, с нашей точки зрения в исследовании А.С. Айвазян наблюдается, если так можно выразиться, «российцентризм». Автор значительное внимание уделяет конкуренции между Москвой и Брюсселем на Кавказе и нарастанию противоречий с момента событий 2008 года (признание Россией Абхазии и Южной Осетии) и начала реализации проекта «Восточное партнерство», куда были приглашены Азербайджан, Армения и Грузия. Но ЕС, будучи вовлеченным в региональные процессы, взаимодействует и конкурирует также с Турцией, Ираном, Китаем. Насколько эти страны помогают или мешают использованию фактора нормативной силы? Видят ли в Брюсселе

угрозу от этих центров силы именно в кавказском контексте? Данные вопросы в диссертации системного ответа не получают. Насколько ЕС, будучи стратегическим союзником НАТО и США, копирует их подходы к Кавказу? Можно ли ставить между их инициативами и действиями знак равенства или имеются нюансы? Стоило бы обратиться и к этому сюжету хотя бы в формате отдельного абзаца.

Автор не раз в тексте своей работы указывала на то, что завышенные ожидания и первоначальные планы европейских стратегов не были реализованы на практике. Но привело ли это к рефлексии в Брюсселе? Сказалось ли на корректировке имеющихся подходов? Или речь может идти только лишь о принятии некоторых реалий де-факто. Данный пласт проблем стоило бы также раскрыть подробнее.

Оговоримся сразу. Представленные замечания носят полемический характер и не влияют на общую позитивную оценку диссертации.

Диссертация А.С. Айвазян является завершенным, самостоятельным и выполненным на высоком уровне политологическим исследованием, которое по критериям актуальности, научной новизны и достоверности выводов соответствует п.7 "Положения о порядке присуждения ученых степеней", утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (в действующей редакции), предъявляемым к кандидатским диссертациям, а также паспорту выбранной научной специальности 23.00.04 - Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития (5.5.4 - Международные отношения).

Автор работы, Айвазян Анна Степановна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.04 - Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития (5.5.4 - Международные отношения по новой номенклатуре научных специальностей).

Официальный оппонент

Кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института международных исследований МГИМО МИД РФ

Маркедонов С.М.

